

На правах рукописи

Кузнецова Наталья Юрьевна

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НАРОДНИКОВ
НА СТАРООБРЯДЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА НА
ПРИМЕРЕ РАБОТ С. А. ПРИКЛОНСКОГО И А. С. ПРУГАВИНА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Петрозаводск – 2019

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Института истории, политических и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Пашков Александр Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
Данилко Елена Сергеевна,
главный научный сотрудник
Этнографического научно-образовательного
центра ФГБУН «Ордена Дружбы народов
Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской
академии наук (ИЭА РАН)»

доктор исторических наук
Зверев Василий Васильевич,
ведущий научный сотрудник Центра
«История России XIX — начала XX в.»
ФГБУН Институт российской истории
Российской академии наук (ИРИ РАН)

Ведущая организация:

Бюджетное учреждение высшего
образования Ханты-мансийского
автономного округа – Югры «Сургутский
государственный педагогический
университет»

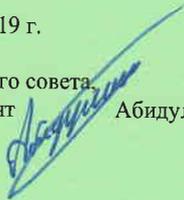
Защита состоится «19» сентября 2019 г. В 13:00 на заседании диссертационного совета Д 999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2019/931/diss-Kuznetsova-931.pdf>

Автореферат разослан «16» 07 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Абидулин Алим Маратович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данной темы обусловлена подъемом научного интереса к изучению роли и места старообрядчества в истории России. Исследование старообрядчества С. А. Приклонским и А. С. Пругавиным, принадлежавшим к представителям легального течения в народничестве, представляет большой интерес с точки зрения вклада этих публицистов в изучение северного старообрядчества, а также трансформации отношения к старообрядчеству в народнической идеологии.

Объектом исследования является общественная и литературная деятельность С. А. Приклонского и А. С. Пругавина, связанная с изучением старообрядчества северных губерний Российской империи как специфического явления общественной жизни.

Предметом исследования является концепция народников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина о роли старообрядчества как религиозного движения, его влияния на хозяйственный уклад и повседневный быт северного крестьянства.

Цель работы состоит в комплексном изучении формирования и эволюции системы взглядов С. А. Приклонского и А. С. Пругавина, через определение вклада авторов в исследование феномена северного старообрядчества, а также в выявление философских и социологических теорий, источникового и методологического ресурса, на которые опирались эти деятели при изучении старообрядчества. В исследовании следует установить, удалось ли авторам осмыслить и понять «тайну народного духа», выявить глубинные основы традиционного крестьянского сообщества путем изучения феномена старообрядчества (через исследование их хозяйственной, бытовой, духовной жизни) и обозначить место, которое заняли авторы в общей совокупности исследований по обозначенной проблеме.

Для раскрытия поставленной выше цели планируется решить следующие **исследовательские задачи**:

- 1) описать этапы становления и развития народнических взглядов С. А. Приклонского, отразившись в публицистическом наследии автора; проанализировать его взгляды на старообрядчество в локусе Европейского Севера и на этой основе показать вклад С. А. Приклонского в исследование проблемы применимо к концепции народничества;
- 2) проследить процесс формирования народнических взглядов А. С. Пругавина, исследовав ключевые события его жизни, формирования и развития мировоззрения автора; выявить причины, определившие обращение А. С. Пругавина к проблеме старообрядчества, и описать его вклад в изучение этого;
- 3) на примере анализа взглядов С. А. Приклонского и А. С. Пругавина определить общие и отличительные моменты в изучении авторами старообрядческого движения в северных губерниях по сравнению с

представлениями других народнических исследователей, определить их вклад в изучение обозначенной проблемы.

Хронологические рамки исследования определяются периодом 1870—1920 гг. С 1870 г. начинается исследовательская и публицистическая деятельность С. А. Приклонского, а 1920 г. является годом смерти А. С. Пругавина.

Территориальные рамки ограничены Европейским Севером Российской империи в преломлении двух губерний — Олонецкой и Архангельской, где разворачивалась исследовательская деятельность С. А. Приклонского и А. С. Пругавина.

Теоретико-методологической основой исследования выступают принципы историзма, социального подхода, объективности и системности. *Принцип историзма* предполагает изучение явления в развитии и в связи с обусловившим его рядом факторами в конкретно-исторических условиях и позволяет рассматривать такое явление, как народничество, в развитии; *принцип социального подхода* позволяет учитывать интересы группы народников во всех областях и сферах социально-общественных отношений старообрядчества; *принцип объективности* помогает комплексно охарактеризовать различные виды источников, провести их сопоставление и анализ; *системный подход* предполагает изучение совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих объектов и позволяет рассмотреть религиозные течения русского общества как системы.

В диссертации использованы различные общеисторические методы: *сравнительно-исторический метод*, предусматривающий выявление общих точек исследовательского интереса и различий во мнениях и заключениях А. С. Пругавина и С. А. Приклонского по исследуемой проблеме; *проблемно-хронологический метод* применялся для изучения формирования мировоззрения и общественных взглядов обоих авторов путем выделения отдельных этапов в становлении и развитии исследовательской мысли у С. А. Приклонского и А. С. Пругавина; *историко-генетический метод* позволил соотнести исследовательские концепции С. А. Приклонского и А. С. Пругавина как народников со взглядами других представителей различных направлений народнической мысли в контексте общей цивилизационной значимости разрешаемых ими общественных проблем; и *социокультурный подход*, который позволил рассматривать обоих авторов, исходя из взаимосвязи личности и общества, как системы отношений и ценностей.

Источниковая база исследования. В соответствии с кругом обозначенных целей и задач исследования, его хронологическими и территориальными рамками, в область используемых источников включены делопроизводственные документы (формулярные списки, служебная переписка, отчетные документы и т. д.), материалы периодической печати (газетные и журнальные публикации), публицистические сочинения и научные труды А. С. Пругавина, С. А. Приклонского и их современников,

а также источники личного происхождения (личная переписка, дневники, черновики, записные книжки и др.).

Архивные документы по теме исследования были обнаружены в Национальном архиве Республики Карелия в г. Петрозаводске (далее — НА РК), в Государственном архиве Архангельской области в г. Архангельске (далее — ГААО), Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге (далее — РГИА) и в Российском государственном архиве литературы и искусств в Москве (далее — РГАЛИ). Большая часть архивных документов впервые вовлечена автором в научный оборот. Кроме того, были сделаны запросы на первичный архивный поиск в ряд региональных архивов и архивов, входящих в ведомство Федеральной службы безопасности, но положительного результата они не дали. Наибольшую ценность для раскрытия темы диссертации имеют документы, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусств (РГАЛИ) в личном фонде А. С. Пругавина.

К делопроизводственной документации относятся, прежде всего, дело «Формулярные списки о службе чиновников Олонецкого губернского правления за 1879 г.»¹, «Дело о высылке под надзор полиции в Архангельскую губернию студента Петровской земледельческой академии Пругавина»² и «Дело об учреждении полицейского надзора над б. управляющим Канцелярией олонецкого губернатора С. Приклонским, подозреваемом в связях с лицами, состоящими под надзором полиции»³. Эти дела содержат информацию о жизненном пути С. А. Приклонского и А. С. Пругавина.

Большую ценность имеют хранящиеся там же, собранные С. А. Приклонским и переданные им А. С. Пругавину материалы по северному старообрядчеству: «Записки и письма по истории Выгорецких скитов, присланные А. С. Пругавину С. А. Приклонским»⁴, «Заметки, выписки, письма о расколе в Олонецкой и др. губерниях. Приложены список духовных книг для составления церковной библиотеки, церковно-славянская азбука»⁵. Большой интерес представляет дело «Докладные записки Канцелярии олонецкого гражданского губернатора об образе жизни раскольников Даниловского и Лексинского селений. Постановление

¹ Формулярные списки о службе чиновников Олонецкого губернского правления за 1879 г. // НА РК. Ф. 2. Оп. 68. Д. 2237. Л. 78—87 об.

² Дело о высылке под надзор полиции в Архангельскую губернию студента Петровской земледельческой академии Пругавина // ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 2189. Л. 98—100.

³ Дело об учреждении полицейского надзора над б. управляющим Канцелярией олонецкого губернатора С. Приклонским, подозреваемом в связях с лицами, состоящими под надзором полиции // РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 561. Л. 1—4.

⁴ Записки и письма по истории Выгорецких скитов, присланные А. С. Пругавину С. А. Приклонским // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 59.

⁵ Заметки, выписки, письма о расколе в Олонецкой и др. губерниях. Приложены список духовных книг для составления церковной библиотеки, церковно-славянская азбука // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 57.

о переселении женщин из монастыря в селение Лексинское. Приложено: описание Даниловского и Лексинского раскольничьих селений»⁶. В состав этих дел включены секретные отчеты и донесения о крупнейших старообрядческих центрах Европейского Севера. Следует отметить, что с этой информацией имели возможность познакомиться оба автора.

Значительную часть фонда А. С. Пругавина составляет периодическая печать: вырезки из газет и журналов современной автору эпохи («Русские ведомости», «Голос» и др.), копии статей современников, копии работ современных автору исследователей. В этих материалах содержится информация об интересовавших автора проблемах старообрядчества и религиозных движений в русском народе: «Заметки и наброски А. С. Пругавина, вырезки из газет на тему “Свобода совести”»⁷, наброски к статье А. С. Пругавина «Монастырские тюрьмы. Их роль и значение в русской жизни» с приложением вырезок из журнала и газеты⁸, вырезки из газет о «современных настроениях»⁹, выписки, заметки, статьи, письма, вырезки из газет о расколе, единоверии и старообрядцах с приложением старообрядческого синодика¹⁰, заметки А. С. Пругавина и вырезки из газет и журналов о религиозных движениях за границей (в Америке, Германии, Польше и др. странах)¹¹. Широкий круг заметок и статей, которые собирал А. С. Пругавин, свидетельствует о широте его исследовательских интересов (целый спектр религиозных групп), стремлении найти логику и проследить эволюцию проблемы религиозности в русском обществе.

Еще одну большую группу документов, содержащихся в фонде А. С. Пругавина в РГАЛИ, составляют документы личного происхождения. Значительная часть материалов — это письма автора к частным лицам: родственникам, старообрядцам и сектантам, другим авторам, и ответы части адресантов. Также активно автор переписывался с издательствами.

Активно А. С. Пругавин переписывался с другими писателями, публицистами и исследователями. В его личном фонде содержится большое количество писем подобного рода к Е. В. Молоствовой¹², письма от

⁶ Докладные записки Канцелярии олонейского гражданского губернатора об образе жизни раскольников Даниловского и Лексинского селений. Постановление о переселении женщин из монастыря в селение Лексинское. Приложено: описание Даниловского и Лексинского раскольничьих селений // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 60.

⁷ Заметки и наброски А. С. Пругавина, вырезки из газет на тему «Свобода совести» // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 2. Д. 49.

⁸ Пругавин А. С. Наброски к статье «Монастырские тюрьмы. Их роль и значение в русской жизни». Приложены вырезки из журнала и газеты // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 98.

⁹ Пругавин А. С. Вырезки из газет о современных настроениях // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 194.

¹⁰ Выписки, заметки, статьи, письма, вырезки из газет о расколе, единоверии, старообрядцах. Приложен: Старообрядческий синодик // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 77.

¹¹ Заметки А. С. Пругавина, вырезки из газет и журналов о религиозных движениях за границей (Америке, Германии, Польше и др. странах) // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 70.

¹² Письма А. С. Пругавина Е. В. Молоствовой // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 374.

Н. Ф. Анненского¹³, одно письмо от Максима Горького (А. М. Пешкова)¹⁴, письма В. Г. Короленко¹⁵ и другие. Эти материалы подтверждают признанный авторитет автора как исследователя религиозной жизни народа, к которому обращались за советом или с просьбами как молодые исследователи, так и известные писатели.

С издательствами газет и журналов А. С. Пругавин состоял в активной и постоянной переписке¹⁶. В письмах речь шла о работах автора, которые он предлагал к публикации издательствам, что подтверждает авторитет А. С. Пругавина как признанного исследователя раскола и сектантства, и успех его работы у читателей.

Опубликованные работы С. А. Приклонского и А. С. Пругавина представляют собой вторую большую группу публицистических источников. И С. А. Приклонский¹⁷, и А. С. Пругавин¹⁸ публиковали (в том числе и под псевдонимами) свои статьи, очерки и заметки в периодических изданиях Российской империи. Серия очерков С. А. Приклонского для журнала «Русские ведомости» содержала не только информацию о пореформенном земельном вопросе в губернии, но и данные о местном населении, изложенные автором по собственным наблюдениям и с привлечением

¹³ Письма Н. Ф. Анненского А. С. Пругавину // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 224.

¹⁴ Письмо Максима Горького (А. М. Пешкова) А. С. Пругавину // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 246а.

¹⁵ Письма В. Г. Короленко А. С. Пругавину // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 2. Д. 85.

¹⁶ Письма А. С. Пругавина в редакцию журнала «Заветы». Приложены письма из редакции журнала Пругавину А. С. (Постникова, Разумника-Иванова и др.) // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 367; Письмо А. С. Пругавина в редакцию «Научно-популярного журнала» // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 378.

¹⁷ *Приклонский С. А.* Державин в Петрозаводске // Русская мысль. 1883. № 10. С. 175—212; № 11. С. 235—265; *Его же.* Судьба губернских статистиков // Северный вестник. 1886. № 3. С. 75—93; *Его же.* Крестьянский мир и приходской причт // Северный вестник. 1885. № 1. С. 42—64; № 2. С. 77—95; *Его же.* Интеллигенция на земской службе // Очерки самоуправления земского, городского и сельского. СПб., 1886. С. 121—156; *Его же.* Странники или бегуны, из народной жизни на севере // Северный вестник. 1888. № 9. № 101—128; № 10. С. 117—143.

¹⁸ *Борецкий А. С.* [Пругавин А. С.] Знаем ли мы раскол? // Неделя. 1877. 4 дек. (№ 49). С. 1655—1658; 1 дек. (№ 50). С. 1700—1705; *Пругавин А. С.* Староверческие скиты (по поводу одного частного случая) // Неделя. 1879. № 38. С. 1127—1131; *Его же.* Архангельский уезд, 24-го февраля (Корреспонденция «Голоса») // Голос. 1880. № 64. С. 3; *Его же.* Архангельский уезд, 1-го марта (Корреспонденция «Голоса») // Голос. 1880. № 68. С. 3; *Его же.* Значение сектантства в русской народной жизни // Русская мысль. 1881. № 1. С. 301—364; *Его же.* О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства // Известия Императорского русского географического общества. 1880. Т. 16. Вып. 3. С. 275—319; *Его же.* Раскол и бюрократия // Вестник Европы. 1909. № 10. С. 650—678; № 11. С. 162—183; *Его же.* Раскол и его исследователи // Русская мысль. 1881. № 2. С. 332—357; *Его же.* Соловецкие узники. К вопросу о монастырских заточениях // Русская мысль. 1881. № 11. С. 46—62; *Его же.* Самоистребление. Проявление аскетизма и фанатизма в расколе. (Очерки, аналогии, параллели) // Русская мысль. 1885. Кн. 1. С. 79—111; Кн. 2. С. 129—155.

материалов из губернских архивов. Она вошла в состав главной книги С. А. Приклонского - «Народная жизнь на Севере»¹⁹. А. С. Пругавин, сотрудничая с передовыми издательствами в Российской империи, опубликовал книги о старообрядчестве и его всестороннем изучении²⁰.

Обзор историографии проблемы. Историография проблемы может быть разделена на несколько групп. Первая группа включает работы народников, посвященные исследованиям старообрядчества как особого явления в жизни России. Полученные данные позволяют дать оценку достижениям предшественников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина (в том числе народников) и вкладу этих предшественников в изучение старообрядчества народниками в целом. Вторая группа охватывает материалы, анализирующие деятельность С. А. Приклонского и А. С. Пругавина и их вклад в изучение старообрядчества.

В первую группу следует включить научные статьи о народниках в освещении консерваторов (Л. Тихомиров)²¹, либералов (А. Н. Пыпин, В. С. Соловьев)²² и марксистов (В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, М. А. Рейснер)²³, которые начали появляться еще во второй половине XIX в. В каждом из этих общественно-политических направлений формировалось собственное понимание сути народничества.

В первую группу включаются работы всех ключевых персоналий народнической мысли, входивших в группу так называемых «демократические (в том числе народнические) исследований старOVERия»²⁴.

¹⁹ Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере. М., 1884.

²⁰ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. (К вопросу о веротерпимости). М., 1905; *Его же*. Программа для собирания сведений о русском расколе или сектантстве. М., 1881; *Его же*. Раскол сверху. Очерки религиозных исканий в привилегированной среде. СПб., 1909; *Его же*. Раскол — сектантство: материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа. Вып. 1. Библиография старообрядчества и его разветвлений. М., 1887; *Его же*. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1905; *Его же*. Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства. М., 1906. Вып. 1. 266; *Его же*. Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости. М., 1908; *Его же*. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М., 1904.

²¹ Тихомиров Л. Что такое народничество // Русское обозрение. 1892. № 12. С. 911—933.

²² Пыпин А. Н. Народники и народ // Вестник Европы. 1891. № 2. С. 655—695; *Его же*. Теория народничества // Вестник Европы. 1892. № 10. С. 704—749; Соловьев В. С. Идолы и идеалы // Вестник Европы. 1891. № 3. С. 65—78.

²³ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 1. С. 125—346; *Его же*. От какого наследства мы отказываемся? // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 2. С. 505—550; Плеханов Г. В. Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.) // Сочинения: в 24 т. М.; Пг., 1925. Т. 9. С. 51—71; Рейснер М. А. Интеллигенция как предмет изучения в плане научной работы // Печать и революция. 1922. № 1. С. 94—96; Овсяннико-Куликовский Д. Н. История русской интеллигенции // Собр. соч. М.; Л., 1924.

²⁴ Еремеев П. В. Исследования численности старообрядческого населения Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/khiz_2013_12_7 (07.11.2018).

Первые попытки систематизации исследований по истории старообрядчества предпринимались народниками уже во второй половине XIX — начале XX в. А. П. Шапову принадлежала идея о «живом народном движении», нашедшая отклик в народнических трудах²⁵. По мнению исследовательницы Е. А. Вишленковой, А. П. Шапов «выделил социально-экономические мотивы движения раскольников»²⁶ первым среди современных ему историков, указав, что «русский раскол сложился из двух начал»²⁷. Восприняв тезис А. П. Шапова о том, что «старообрядчество было, прежде всего, творческим и свободолобивым оппозиционным движением против засилия государства и церковных властей»²⁸, народники, безусловно, увидели в старообрядцах возможных союзников в их революционной борьбе с русской монархией. Публицистическое наследие народников, безусловно, является важной частью историографической базы, так как помогает охарактеризовать внутреннее понимание народниками ключевых вопросов о русском обществе. А. И. Герцен и В. И. Кельсиев, И. И. Каблиц и М. А. Натансон, Н. К. Михайловский²⁹ и целый ряд других представителей этого широкого общественно-политического направления мысли в своих работах поднимали общую проблему — проблему непонимания между интеллигенцией и властью, с одной стороны, и народом — с другой. В целом, исследования народников о старообрядчестве представляют собой целый спектр работ, связанных не только с идеологией и религией старообрядчества как феномена религиозного диссидентства, но и с экономикой, статистикой и культурой.

²⁵ *Маджаров А. С.* Изучение творчества А. П. Шапова в отечественной историографии, XIX—XX вв.: материалы лекций по курсу «Историография отеч. истории». Иркутск, 1994.

²⁶ *Вишленкова Е. А.* Проблема церковного раскола в трудах А. П. Шапова: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1991.

²⁷ *Шапов А. П.* Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII: Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола. Казань, 1859.

²⁸ *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество... С. 50.

²⁹ *Герцен А. И.* Русский народ и социализм // Собр. соч.: в 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 307—339; *Его же.* La Russie // Собр. соч.: в 30 т. М., 1955. Т. 6. С. 173—174; «Исповедь» Василия Ивановича Кельсиева // Литературное наследство / подгот. к печ. Б. П. Козьмин и И. В. Сергиевский. М., 1941. Т. 41/42. [Кн.] II. С. 253—470; *Каблиц И. И.* Интеллигенция и народ в общественной жизни России. СПб., 1886; *Каблиц И. И.* Личность и общественные формы // Неделя. 1880. № 21. С. 665—667; *Его же.* Русские диссиденты. Староверы и духовные христиане. СПб., 1881; *Его же.* Что такое народничество? // Культурное народничество 1870—1900-х гг.: хрестоматия / сост., вступит. статья и примеч. Г. Н. Мокшина. Воронеж, 2016. С. 50—58; [Б. а.] Марк Андреевич Натансон (воспоминания о народнике) // Народная Воля [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Санкт-Петербург]. URL: <http://narodvol.ru/Person/natanson.htm> (10.09.2018); *Михайловский Н. К.* О народной литературе и Н. Н. Златовратском // Литературная критика и воспоминания. М., 1995. С. 165—169.

Именно народники, акцентировав внимание на политической составляющей старообрядчества, «обнаружили неожиданные возможности для своей борьбы» с властью³⁰.

Одним из первых, кто осмыслил эту «новую» антиправительственную силу, стал А. И. Герцен. В старообрядцах Герцен видел единомышленников, у которых присутствовали «пропаганда», «сообщники во всех уголках государства», «подпольная печать», и допускал, что «от какого-нибудь скита (раскольничьей общины) начнется народное движение, конечно, национального и коммунистического характера; оно охватит затем целые области и пойдет навстречу другому революционному движению, источником которого являются революционные идеи Европы»³¹.

Хотя Герцен не исключал и варианта, когда старообрядцы, став «оплотом возрождения России», сами могут «вступить в борьбу с вольнодумным революционным духом Запада»³².

На основе изучения материалов о старообрядцах³³ В. И. Кельсиев пришел к выводу, что старообрядцы являлись лишь «внешней оболочкой принципиально важных политических феноменов»³⁴ и при содействии революционеров, с которыми «имеют общие надежды и цели»³⁵, смогли бы «повернуть весь ход русской истории»³⁶, так как уже имели «готовые организации»³⁷.

Народники, находившиеся в стране (как, например Я. В. Абрамов, И. И. Каблиц, В. П. Воронцов³⁸), могли воочию наблюдать эту группу вращающихся, в том числе и в периоды своих многочисленных ссылок.

³⁰ *Пыжиков А. В.* Грани русского раскола. Заметки о нашей истории от XVII в. до 1917 г. М., 2013. С. 20.

³¹ *Герцен А. И.* О развитии революционных идей в России // Собр. соч.: в 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 187.

³² *Герцен А. И.* La Russie... С. 173—174; *Его же.* Русский народ и социализм... С. 307—339; *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество... С. 496.

³³ «Исповедь» Василия Ивановича Кельсиева // Литературное наследство. М., 1941. Т. 41/42: А. И. Герцен. [Кн.] II. С. 253—470.

³⁴ *Соловьев К. А.* Василий Кельсиев: путь интеллигента в революцию // Новый исторический вестник. 2001. № 2(28). С. 89.

³⁵ Письмо В. И. Кельсиева — А. И. Герцену и Н. П. Огареву / публикация П. Г. Рындзюнского // Литературное наследство. М., 1955. Т. 62; Герцен и Огарев. [Кн.] 2. С. 168.

³⁶ *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество... С. 500.

³⁷ *Перекрестов Р. И.* Из истории взаимоотношений старообрядцев с кружком А. И. Герцена // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2012. Вып. 14. С. 32.

³⁸ *Головкин В. М.* Социально-философские идеи эволюционного развития в теоретическом наследии Я. В. Абрамова // История и историография правового народничества: сб. ст. Воронеж, 2014. С. 199—216; *Пеньков А. И.* К вопросу о роли В. П. Воронцова в народническом движении 70—90-х гг. XIX столетия // Воронеж народниковедческий: сб. ст. Воронеж, 2012. С. 125—138; *Жвания Д. Д.* И. И. Каблиц о крестьянской общине и самобытной модернизации России // История и историография правового народничества: сб. ст. Воронеж, 2014. С. 175—185; *Жвания Д. Д.* Народники-реформисты о крестьянской

На уровень массового исследования проблема старообрядчества была поднята «чайковцем» М. А. Натансоном. Он развишил идею о привлечении старообрядцев к революционной борьбе, в том числе посредством состоявшегося в 1870-е гг. «хождения в народ» с целью поднять «религиозных отщепенцев» «на бунт против самодержавия»³⁹. С его подачи «чайковцы» начали массовый сбор сведений о народе по особо разработанной программе. В это же время по идее М. А. Натансона революционеры могли бы «оседать в народе (крестьянском) и становиться его мирскими жожаками»⁴⁰.

Ряд работ по проблемам религиозной жизни народа опубликовал И. И. Каблиц⁴¹. Он обозначил народническую задачу в отношении старообрядцев в виде «преобразования религиозной “вольницы” в политическое “подвижничество”»⁴². Непринятие старообрядцами русского общества, по мнению Каблица, возникало из-за их более высокого, в сравнении с православным, нравственного развития⁴³. Интеллигенция же, по его мнению, не заботилась «об интересах народной интеллигенции — раскольников», что необходимо было исправить⁴⁴.

Я. В. Абрамов в старообрядчестве «увидел зачатки новых общественных отношений, основанных на началах социальной справедливости». Он «считал «религиозных отщепенцев» теми людьми, которые сознательно воспримут идеалы социализма»⁴⁵. Народник полагал, что религиозные диссиденты могли в будущем составить основу будущего социалистического строя, хотя современные исследователи указывают на ошибочность этих его позиций ввиду игнорирования народником «буржуазного характера сектантских общин»⁴⁶. А Ю. А. Бунин поднимал вопрос о точности исчисления количества приверженцев данной группы верующих и, анализируя данные переписи 1897 г. в России, указывал, что официальная статистика не может точно определить численность старообрядцев и что «давно уже должна была наступить пора иной политики»⁴⁷.

общине в 70—90-е гг. XIX в. (В. П. Воронцов, И. И. Каблиц, П. А. Соколовский): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997.

³⁹ *Сажин Б. Б.* Отношение к старообрядчеству и религиозному сектантству в революционном народничестве... С. 117.

⁴⁰ *Солженицын А. И.* Двести лет вместе (1795—1995). Ч. I [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: <http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/200let.txt> (17.09.2018).

⁴¹ *Каблиц И. И.* Русские диссиденты. Староверы и духовные христиане. СПб., 1881. С. 111.

⁴² *Ершова О. П.* Старообрядчество и власть... С. 117.

⁴³ *Каблиц И. И.* Личность и общественные формы // Неделя. 1880. № 21. С. 665—667.

⁴⁴ *Каблиц И. И.* Что такое народничество?.. С. 54—55, 58.

⁴⁵ *Касторнов С. Н.* Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России... С. 217.

⁴⁶ *Клибанов А. И.* История религиозного сектантства в России... С. 18.

⁴⁷ *Бунин Ю. А.* Распределение населения России по вероисповеданиям // Русская мысль. 1903. № 7. С. 137—157.

А. Д. Михайлов выделяется исследователями «в качестве главного вдохновителя идеи привлечения «расколосектантов» к борьбе с царизмом»⁴⁸. Он полагал, что при наличии должной подготовки возможно превратить «готовую их (раскольников) тайную организацию в подсобную для народовольческой»⁴⁹. Для реализации задуманного А. Д. Михайлов проживал в приволжских губерниях и лично общался со старообрядцами-беспоповцами. Он выдвинул идею «научиться всем обрядам беспоповцев, усвоить главные основания их учения и затем в качестве своего человека поселиться учителем в какой-нибудь раскольничьей деревне»⁵⁰, которая оказалось схожей с идеей «о мирских вожаках» у Натансона. Подобная же идея нашла отражение в творчестве еще одного народнического публициста С. Н. Кривенко. Автор пропагандировал «деятельность «культурных одиночек» внутри старого строя — «культурных общин» и акцентировал внимание именно на активной просветительской работе интеллигенции»⁵¹. В. П. Воронцова интересовала проблема развития и типологии русского капитализма, который он изучал, в том числе и на примере экономической истории русского старообрядчества⁵². В целом старообрядчество у народников воспринималось и изображалось как «крупное явление умственного прогресса», как значительная группа внутри русского народа, которую они планировали вовлечь в борьбу с государством. Как вспоминал участник «хождения в народ» О. В. Аптекман, в программе народников «раскол и сектантство чуть ли не стояли во главе угла»⁵³. Важно, что метод «перевоплощения <...> в старообрядцев»⁵⁴ народников-революционеров у легалистов частично трансформировался и привел к широкому использованию ими в исследовательской работе метода включенного наблюдения. Авторы этой группы внесли значительный вклад в популяризацию изучения на практике старообрядческого движения, которое на тот момент было малоизвестным как для русских ученых, так и для читателей.

Вторая группа историографического обзора включает работы, разбирающие деятельность С. А. Приклонского и А. С. Пругавина по исследованию

⁴⁸ Морозов А. Д. Мотивы революционного терроризма 1860—1880-х годов в России // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». 2016. Вып. 1. Т. 26. С. 128.

⁴⁹ Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1953. С. 128.

⁵⁰ Плеханов Г. В. Воспоминания об А. Д. Михайлове // К новой идеологии — к новой Революции [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Москва]. URL: <http://saint-juste.narod.ru/Plekhanov.html> (17.08.2018).

⁵¹ Касторнов С. Н. Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России... С. 217.

⁵² Воронцов В. П. «Корни» народничества семидесятых годов // Вестник Европы. 1913. № 4. С. 155, 167.

⁵³ Керов В. В. Русская история сквозь призму старообрядческого фактора // Российская история. 2014. № 4. С. 205.

⁵⁴ Сажин Б. Б. Отношение к старообрядчеству и религиозному сектантству в революционном народничестве... С. 118.

старообрядчества. Дореволюционная историография о С. А. Приклонском и А. С. Пругавине представлена ограниченным количеством публикаций рубежа XIX—XX вв. Первый блок составляет комплекс справочной литературы, где кратко описывалась биография обоих авторов, публицистическая деятельность и основные работы, опубликованные к тому моменту⁵⁵. Сюда же следует отнести воспоминания современников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина⁵⁶.

Встречаются упоминания о Приклонском и Пругавине в работах советского периода (И. О. Полюянов, Я. В. Кошелев, В. Д. Бонч-Бруевич и др.)⁵⁷. Однако значительного обзора их публицистической деятельности, а также анализа их вклада в исследование проблемы религиозной жизни народа широко представлено не было. Особняком стоят работы В. Д. Бонч-Бруевича, который был знаком с трудами Пругавина на тему «Раскола» и даже писал рецензии на ряд работ этого народника⁵⁸. Позднее появился ряд исследований, содержащий анализ и религиозноведческой деятельности А. С. Пругавина⁵⁹.

Что касается подробного изучения взглядов авторов на старообрядческое движение, то на сегодняшний день почти вся существующая историография

⁵⁵ Приклонский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Брокгауз — Ефрон. 1898. Т. XXV (1898): Праяга — Просрочка отпуска. С. 197—198; Пругавин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Брокгауз — Ефрон. 1898. Т. XXVa: Простатит — Работный дом. С. 591 (скан.); доп. 1906. Т. II: Кошбух — Прусик. С. 480; Приклонский // Энциклопедический словарь Гранат. 1916. Т. 33: Поляновский мир — Пуазель. Стб. 463—464; *Бернацкий М.* Пругавин // Энциклопедический словарь Гранат. 1916. Т. 33: Поляновский мир — Пуазель. Стб. 614—615; Приклонский Сергей Алексеевич // Северный вестник. 1886. № 11. С. 2; *Давидович И.* Приклонский // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1905. С. 798.

⁵⁶ *Аптекман О. В.* Московские революционные кружки. А. С. Пругавин на заре своей деятельности. Русское прошлое. Пг.; М., 1923. № 1. С. 43—57; *Короленко В. Г.* История моего современника [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_rusclassic/knigi_online_str12/1199.php. Аналог печ. изд. (Короленко В. Г. Собр. соч.: в 10 т. М., 1955. Т. 7. История моего современника. Кн. 3—4) (19.08.2018).

⁵⁷ *Полюянов И.* Кружок Пругавина. К 110-летию Первого Интернационала // Северный комсомолец. 1974 (29 сент.). С. 3; *Кошелев Я. В.* Петербург, Некрасову (Наш архивариус) // Правда Севера. 1974. 12 янв. С. 4; *Бонч-Бруевич В. Д.* Пругавин // Деятели революционного движения в России: От предшественников декабристов до падения царизма: биобиблиографический словарь / Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев; под общ. ред. В. Виленского-Сибирякова [и др.]. М.: Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. Т. 2. Вып. 3. Стб. 1276—1277.

⁵⁸ *Бонч-Бруевич В. Д.* Раскол и сектантство в России // Избранные атеистические произведения. М.: Мысль, 1973. 343 с. С. 184.

⁵⁹ *Клибанов А. И.* Народная социальная утопия в России. XIX век. М., 1978; *Его же.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX век — 1917). М., 1965.; *Митрохин Л. Н.* Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб., 1997.; *Эткинд А. М.* Другой путь от книги к революции: Афанасий Шапов и его читатели // Русский исторический журнал. 1998. Т. 1. № 3. С. 96—148.

проблема возникла в последнем десятилетии XX — начале XXI в. В современных исследованиях дается описание и оценка деятельности указанных авторов в работах О. П. Ершовой⁶⁰, Г. Н. Мокшина⁶¹, а также А. М. Пашкова и Б. Б. Сажина. Б. Б. Сажин исследовал созданную А. С. Пругавиным в 1870—1880-е гг. теоретическую систему, которая могла примирить между собой правое и левое течения в легальном народничестве⁶². А. М. Пашков анализировал Приклонского и Пругавина как двух представителей регионального краеведения⁶³.

Сложность темы и необходимость охарактеризовать ситуацию со старообрядчеством на Европейском Севере, сложившуюся к середине XIX в., обуславливает важность сопоставления взглядов Приклонского и Пругавина на проблему со взглядами других авторов (в том числе представителей Русского Зарубежья), а также современных историков. По мнению В. Г. Сенатова, именно народники сделали первые качественные попытки изучить старообрядчество, именно «школа народничества осознала в нем духовную силу»⁶⁴.

Современный исследователь В. В. Молзинский указывает, что изначально Пругавин вслед за Щаповым, «разрабатывал <...> социально-политическую версию расколо-старообрядческих движений России»⁶⁵, но позднее ученый

⁶⁰ Ершова О. П. Старообрядчество и власть. М., 1999.

⁶¹ Мокшин Г. Н. Идеологи легального народничества о русской интеллигенции. Воронеж, 2007; *Его же*. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX — начале XX в. Воронеж, 2010; *Его же*. Что такое «легальное народничество» // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Вып. 2. Ч. 1. С. 21—29; Народники в истории России. Воронеж, 2013.

⁶² Сажин Б. Б. Отношение к старообрядчеству и религиозному сектантству в революционном народничестве в 70-е гг. XIX в. // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: сб. ст. Улан-Удэ, 2015. С. 114—120; *Его же*. Проблема «раскола» в публицистике А. С. Пругавина (начало 80-х гг. XIX в.) // Софист: социолог, философ, историк. М., 2005. Вып. 1. С. 90—106; *Его же*. Проблема народных религиозных движений в народничестве А. С. Пругавина (70—80-е гг. XIX века): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005.

⁶³ Пашков А. М. Приклонский: от царского чиновника до народнического публициста // Новый исторический вестник. 2009. С. 105—115; *Его же*. С. А. Приклонский — забытый исследователь северного крестьянства // История и историография правого народничества: сб. ст. Воронеж, 2014. С. 217—233; *Его же*. А. С. Пругавин: от революционных кружков до изучения старообрядчества: (1869—1881 гг.) // Вестник РГГУ. 2010. № 7. С. 43—55; *Его же*. Неопубликованная рукопись А. С. Пругавина о гонениях на выговских старообрядцев при Николае I: неизвестный эпизод народнического «расколоведения» // Старообрядчество в России (XVII—XX века). М., 2004. Вып. 3. С. 339—357.

⁶⁴ Сенатов В. Г. Философия истории старообрядчества [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: <http://edinoslavie.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=630>. Аналог печ. изд. (Сенатов В. Г. Философия истории старообрядчества. М., 1908. Вып. 1. 104 с.; Вып. 2. 95 с.). (06.12.2018).

⁶⁵ Молзинский В. В. Очерки русской дореволюционной историографии... С. 229.

частично отошел от школы Щапова, и причины раскола видел не в социально-политических, а именно в религиозных разногласиях⁶⁶.

Представляется необходимым в историографии диссертационного исследования рассмотреть научные труды, поднимающие проблему изучения легального направления в народничестве; работы, позволяющие оценить особенности периода, в котором происходило формирование мировоззрения авторов; охарактеризовать ситуацию с определением региона «Европейский Север» и его особенностей.

Почти сразу народничество в России разделилось на несколько направлений. Легальное (также в научной литературе встречаются определения «правое», «либеральное», «реформаторское», «нереволюционное») народничество оформилось как влиятельное направление общественной мысли на рубеже 1870—80-х гг., и именно к нему, на наш взгляд, принадлежали С. А. Приклонский и А. С. Пругавин. Работы, посвященные легальному народничеству, появляются в дореволюционной историографии уже с конца 1890-х гг. — начала XX в. Авторы — консерваторы⁶⁷, либералы⁶⁸, марксисты⁶⁹. Интересным источником являются воспоминания современников⁷⁰.

В советской историографии с конца 1930-х и до рубежа 1960—70-х гг. преобладал термин «либеральное народничество» (представители И. И. Каблиц-Юзов, Я. В. Абрамов, В. С. Пругавин⁷¹). Оно подвергалось критике за идеализацию народа и понимание его роли в жизни государства⁷². В. Г. Хорос, автор одной из периодизаций народничества⁷³, отнес легальных народников к продолжателям традиций «русского социализма»⁷⁴.

⁶⁶ Молзинский В. В. Указ. соч. С. 244.

⁶⁷ Тихомиров Л. Что такое народничество // Русское обозрение. 1892. № 12. С. 911—933.

⁶⁸ Пытин А. Н. Народники и народ // Вестник Европы. 1891. № 2. С. 655—695; *Его же*. Теории народничества // Вестник Европы. 1892. № 10. С. 704—749; Соловьев В. С. Идолы и идеалы // Вестник Европы. 1891. № 3. С. 65—78.

⁶⁹ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 1. С. 125—346; *Его же*. От какого наследства мы отказываемся? // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 2. С. 505—550; Плеханов Г. В. Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.) // Сочинения: в 24 т. М.; Пг., 1925. Т. 9. С. 51—71; Рейснер М. А. Интеллигенция как предмет изучения в плане научной работы // Печать и революция. 1922. № 1. С. 94—96; Овсянко-Куликовский Д. Н. История русской интеллигенции // Собр. соч. М.; Л., 1924.

⁷⁰ Плеханов Г. В. Воспоминания об А. Д. Михайлове [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Москва]. URL: <http://saint-juste.narod.ru/Plekhanov.html>. (17.08.2018); Лядов М. Н. Из жизни партии в 1903—1907 гг. М., 1956.

⁷¹ Виленская Э. С. Н. К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении...

⁷² Козьмин Б. П. От «девятнадцатого февраля» к «первому марта». Очерки по истории народничества. М., 1933; *Его же*. «Народники» и «народничество» // Вопросы литературы. 1957. № 9. С. 116—135.

⁷³ Хорос В. Г. Народничество // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 397.

⁷⁴ Хорос В. Г. Народническая идеология и марксизм (конец XIX в.). М., 1972; *Его же*. Идеиные течения народнического типа в развивающихся странах. М., 1980.

Г. Н. Мокшин, пытаясь представить целостную картину развития легальной народнической мысли, ставит вопрос о выделении в правом народничестве центра⁷⁵.

Для понимания, каким образом сформировалось мировоззрение авторов, важно изучить окружение, в котором оно формировалось и развивалось: С. А. Приклонский — духовенство⁷⁶, университетская среда Москвы⁷⁷, провинциальное чиновничество; А. С. Пругавин — провинциальная интеллигенция, студенческая среда Петербурга⁷⁸, политические ссыльные.

Неотъемлемой частью историографии являются работы, затрагивающие вопрос об определении понятия «Европейский Север (Русский Север)», Данная группа исследований может быть достаточно широкой в зависимости от проблематики и специфики исследователей⁷⁹, а также особенностей жизни на данной территории⁸⁰. Источниками, описывавшими жизнь и быт народа на данной территории, являются материалы местных краеведов, которые часто обладали значимой информацией, отсутствовавшей у интеллигенции⁸¹.

Отдельно следует выделить зарубежную историографию, в которой рассматривается вопрос о народничестве и старообрядчестве. В одной из глав работы «Старообрядцы в меняющемся мире» Роберт О. Крамми определяет старообрядчество как «народную религию», что подразумевала и народническая доктрина⁸². А. Мендел выражает свою симпатию народникам, усматривая в их социально-экономической программе глубокий реальный смысл⁸³.

⁷⁵ Мокшин Г. Н. Проблема типологии идейно-тактических направлений в легальном народничестве // Общественная мысль и общественное движение в России пореформенного времени: сб. ст. Воронеж, 2005. С. 80—93.

⁷⁶ Адамов М. А. Становление и развитие духовных семинарий Русской православной церкви XVIII — начала XX века // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2010. № 7 (78). Вып. 14. С. 103—110.

⁷⁷ Днепров Э. Д. Российское образование в XIX — начале XX века. Т. 1. М., 2011.

⁷⁸ Левин Ш. М. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX века. М., 1958.

⁷⁹ Калущков В. Н. Геоконцепты в географии // Культура и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 1. С. 30; Его же. Очерк из истории Выговской старообрядческой пустыни // ПКОВ на 1909 год. Петрозаводск, 1909. С. 188—191; [Б. а.] Приобретения для музея при статистическом комитете // ОГВ. 1872. № 12; Ребров В. Я. Молитва скоту // ОГВ. 1879. № 18.

⁸⁰ Веденин Ю. А. Опыт культурно-ландшафтного описания крупных регионов России // Культурный ландшафт как объект наследия. М.; СПб., 2004. С. 139; Лихачев Д. С. Русский Север // Гемп К. П. Сказ о Беломорье: словарь поморских речений. М.; Архангельск, 2004. С. 3—4.

⁸¹ Кьяндский Ф. П. Пожертвования на училищный дом в Коштугском приходе (Вытегорского уезда) // ОГВ. 1873. № 11; Островский Д. В. Извлечение из отчета о состоянии раскола и действиях миссии в Олонецкой епархии // ОЕВ. 1903. № 23. С. 803—805; Его же. Очерк из истории Выговской старообрядческой пустыни // ПКОВ на 1909 год. Петрозаводск, 1909. С. 188—191; [Б. а.] Приобретения для музея при статистическом комитете // ОГВ. 1872. № 12; Ребров В. Я. Молитва скоту // ОГВ. 1879. № 18.

⁸² Crumney R. Old Believers in a Changing World. Northern Illinois University Press, 2011.

⁸³ Mendel A. Dilemmas of Progress in Tsarist Russia: Legal Marxism and Legal Populism. Cambridge, Mass., 1961.

Таким образом, историография вопроса представлена большим количеством монографий и статей.

Научная новизна исследования. Впервые в диссертационном исследовании проведен комплексный анализ взглядов народников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина на старообрядчество на севере империи. Проблема изучения старообрядчества народническими исследователями изучена на основе архивных данных и публицистики авторов, что дало возможность выявить представления С. А. Приклонского о старообрядчестве и описать методику изучения старообрядчества А. С. Пругавиным. В целом, все это позволило обогатить современные представления о старообрядчестве у народников, а также рассмотреть вопрос о трансформации народнического мировоззрения по отношению к старообрядчеству. Впервые включены в научный оборот неопубликованные источники, собранные и созданные обозначенными представителями народничества.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке общих курсов по России, истории общественно-политической мысли в России, истории старообрядчества на Европейском Севере, истории традиционного общества на Европейском Севере, для создания спецкурсов и семинаров по истории народничества в России, народнической историографии старообрядчества, истории старообрядчества в традиционном обществе Европейского Севера.

Положения, выносимые на защиту:

1. Народники С. А. Приклонский и А. С. Пругавин определяли старообрядчество как особую религиозную общность на Европейском Севере. При этом они признавали неоспоримость факта влияния данной группы на крестьянский социум и пытались понять глубину и силу этого влияния.

2. С. А. Приклонский и А. С. Пругавин, в отличие от своих предшественников в изучении северного старообрядчества (царских чиновников и представителей православного духовенства), исследовали эту религиозную общность не для того, чтобы, лучше ее изучив, качественнее бороться со старообрядчеством, а для того, чтобы составить собственное объективное представление о старообрядчестве как составной части экономической жизни, социального устройства и традиционной культуры северного крестьянства. Исследовательский метод Приклонского и Пругавина основывался не только на их симпатии к старообрядчеству как независимой и оппозиционной по отношению к власти силе, но и на опыте личного наблюдения (в том числе включенного), хотя они и преувеличивали степень оппозиционности старообрядцев. Такой подход позволил им собрать уникальный материал и глубже осознать это явление народной жизни на окраине империи. Их наблюдения и выводы интересны даже современным исследователям.

3. И А. С. Пругавин, и С. А. Приклонский уделяли особое внимание в своих работах социальной сфере (культуре и образованию) у старообрядцев,

полагая, что ее изучение позволяет лучше понять глубину и самобытность старообрядчества как одной из крупнейших религиозных групп, оппозиционных РПЦ и официальной власти.

4. Для каждого автора существовали ключевые проблемы, изучению которых они уделяли большое место в своих работах. С. А. Приклонский интересовался экономической составляющей старообрядчества, ее тесному переплетению с местной крестьянской экономикой, а А. С. Пругавин уделял большое внимание особенностям староверия как религиозной группы, ее взаимосвязи с другими «оппозиционными» религиозными течениями в русском обществе).

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Основные положения работы представлялись автором в виде докладов на региональных, всероссийских и международных конференциях, проходивших в Петрозаводске, Олонце, Сегеже, Ижевске, Санкт-Петербурге, Москве, Минске (Республика Беларусь), Варшаве (Республика Польша) и Йюэнсуу (Финляндия) в 2014—2018 гг.:

- Научно-практическая конференция «Карелы: осмысление исторического опыта» (Олонец, 2014 г.);
- Научная конференция «Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле» (Петрозаводск, 2014 г.);
- X Международная научная конференция «“Свое” и “чужое” в культуре = “Our” and “Alien” in culture» (Петрозаводск, 2015 г.);
- Международная конференция «Polyethnic Karelian Borderland and Tver Region from the 17th to the 19th Century» (Йюэнсуу, Финляндия, 2015 г.);
- Конференция «Православие в Карелии: прошлое, настоящее, будущее» (Сегежа, 2015 г.);
- IV научная конференция «Православие в Карелии» (Петрозаводск, 2015 г.);
- V Международная научно-практическая конференция «Религия и история» (Минск, 2017 г.);
- XI Международная научная конференция «“Свое” и “чужое” в культуре» (Петрозаводск, 2017 г.);
- Международная научно-практическая конференция «Притяжение Севера: язык, литература, социум» (Петрозаводск, 2018 г.);
- Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Гражданская война на Востоке России (1917—1922 годы): люди, события, факты» (Ижевск, 2018 г.);
- Международная научная конференция. «Древлеправославие: история и современность II». (Варшава, 2018 г.).

В 2015—2016 гг. автор принимала участие в трехлетнем научно-исследовательском проекте «Традиционное общество как фактор

стабильности в полиэтничном приграничном регионе: Карелия в XVII — начале XX века» по гранту Министерства образования и науки России в сфере научной деятельности. В 2018 г. автор получила поддержку Российского Фонда фундаментальных исследований по проекту «Влияние интеллигенции на развитие общественной мысли Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.: вклад народника А. С. Пругавина в изучение старообрядчества Европейского Севера».

По теме диссертации опубликовано 35 печатных работ общим объемом 20,99 печатного листа, в том числе восемь статей (из них три в соавторстве) в журналах из перечня ВАК.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы, проанализирована степень разработанности проблемы, охарактеризована источниковая база и раскрыта методологическая основа работы. В данном разделе сформулированы объект и предмет диссертации, цель и задачи, обозначены хронологические и территориальные рамки. Показана научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава «Представители народничества С. А. Приклонский и А. С. Пругавин: особенности становления и эволюции общественно-политических взглядов авторов» посвящена описанию процесса становления личности и мировоззрения С. А. Приклонского и А. С. Пругавина через призму ряда факторов, способствовавших их обращению к народнической идеологии: особенность общественно-политической ситуации в России, сложившейся к последней трети XIX в.; происхождение, отношения в семье и роль личного окружения; период студенчества и профессиональной карьеры; опыт исследовательской работы. Сделаны выводы о воздействии среды на формирование и эволюцию общественно-политических убеждений народников, в том числе и в религиозном вопросе.

В *первом параграфе «Формирование народнической позиции С. А. Приклонского»* исследуется жизненный путь Приклонского. На формирование его взглядов оказали влияние многие факторы, в том числе происхождение, обучение в семинарии и университете, служба на севере империи, в регионе, который использовался властями как место ссылки. С середины XIX в. к обучению в семинарии стали допускаться вольнослушатели, и теперь передовые общественные идеи свободно могли проникать в семинарию и развиваться там. Обстановка в семинариях,

политические настроения среди семинаристов также были достаточно разнообразны. Так, уже с начала 1860-х гг. можно обнаружить первые документально зафиксированные случаи участия воспитанников семинарий и академий в антиправительственной деятельности⁸⁴. Семинаристы могли быть уличены в простых административных проступках, но также бывали случаи, когда воспитанники оставляли семинарии и входили в составы различных революционных организаций и кружков⁸⁵.

Обучение Приклонского на юридическом факультете Императорского Московского университета (1865—1869 гг.) ознаменовалось знакомством с университетской автономией и студенческими вольностями. Общество в указанный период переживало подъем политической активности, связанный с этапом государственных реформ. В университете начались массовые сходки, которые «постепенно стали носить политический характер», а среди их участников «были и прямо политические ораторы», связанные с тайными обществами⁸⁶. Воспоминания выпускников показывают, что «вследствие большого наплыва студентов и всевозможных беспокойных элементов, особенно поляков, началось брожение между студентами, образовались разные землячества, собирались митинги на университетском дворе»⁸⁷.

После окончания обучения С. А. Приклонский начал службу во Владимирской губернии, а через год был переведен в Олонецкую губернию. В период службы чиновником в канцелярии губернатора сделал достаточно неплохую для провинциального служащего карьеру. В итоге стал чиновником особых поручений при губернаторе, что позволило подробно познакомиться со статистикой по губернии, в том числе с данными о старообрядцах и ссыльных, увидеть своими глазами жизнь местного населения, оценить проблемы и беды, которые преследовали карельских крестьян⁸⁸. В дальнейшем этот материал лег в основу его трудов. Таким образом, в период службы Приклонский не просто составлял бумаги и вел дела, но и изнутри узнавал о нуждах народа, его бедах и проблемах.

В 1879 г. Приклонский был отправлен в отставку, поводом для которой стало его близкое знакомство и общение с политическими ссыльными,

⁸⁴ Филиппов Ю. Революционное движение и духовные школы России в конце XIX — начале XX века. Ч. 5 [Электронный ресурс] // Православие.RU: портал / [Русская Православная Церковь]. Электрон. дан. [Москва]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/print2227.htm> (14.10.2018).

⁸⁵ Адамов М. А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви... С. 17.

⁸⁶ Яковкина Н. И. Высшее образование. Университеты // История русской культуры: XIX в. 2-е изд. СПб., 2002. С. 247.

⁸⁷ Оболенский Д. Д. Университетские воспоминания студента выпуска 1865 года // Московский университет в судьбе русских писателей и журналистов: воспоминания. Дневники. Письма. Статьи. Речи. М., 2005. С. 267.

⁸⁸ Формулярный список о службе правителя канцелярии Олонецкого губернатора коллежского секретаря Сергея Приклонского // НА РК. Ф. 2. Оп. 68. Д. 2237. Л. 78—87 об.

а причиной – конфликты с местными чиновниками⁸⁹. Из-за связей со ссыльными С. А. Приклонский оказался по распоряжению министра внутренних дел под секретным надзором полиции⁹⁰.

После отставки он занимался публицистической и литературной деятельностью, сотрудничая со многими либеральными периодическими изданиями Москвы и Петербурга («Русская мысль», «Северный Вестник», «Земство», «Неделя»). Центральными темами творчества С. А. Приклонского стали крестьянский вопрос и старообрядчество.

В 1884 г. С. А. Приклонский издал один из самых главных своих трудов «Народная жизнь на Севере»⁹¹, обобщив в нем все данные, накопленные в Олонецкой губернии. Преждевременная кончина (С. А. Приклонский умер в возрасте всего 40 лет) не позволила автору продолжить свои исследования.

Второй параграф «Оформление и развитие народнических взглядов А. С. Пругавина» дает представление о формировании личности Пругавина.

А. С. Пругавин вырос в интеллигентной семье, сохранившей родственные связи и хорошо знавшей жизнь простого народа. Это была типичная ситуация для многих будущих народников. Юность Пругавина и формирование его общественно-политических взглядов пришлось на 1860-е гг. — период подъема революционно-демократического движения в России. Поступив в Петровскую земледельческую академию в Москве, он сразу же вошел в студенческое движение: участвовал в деятельности общества «Самообразование и практическая деятельность», распространял нелегальную литературу⁹² и даже привлекался в качестве свидетеля по знаменитому «нечаевскому делу». Пругавин, обучаясь в академии и познакомившись с основными направлениями народнической мысли, выбрал для себя главной либеральную идею — идею пропаганды, представленную «чайковцами» и М. А. Натансоном. Именно в указанный период А. С. Пругавин впервые обратил свой взор на проблему народных религиозных движений как протеста против государства.

Активная общественно-политическая деятельность А. С. Пругавина в конечном итоге привела к тому, что он оказался в ссылке сначала в Архангельской губернии, где провел несколько лет, а затем в Воронежской губернии. В этот период он побывал в непосредственной близости от крупнейших центров старообрядцев-беспоповцев — Выго-Лексинского

⁸⁹ Пашков А. М. С. А. Приклонский — забытый исследователь северного крестьянства... С. 218.

⁹⁰ Дело об учреждении полицейского надзора над б. управляющим Канцелярией олонецкого губернатора С. Приклонским, подозреваемом в связях с лицами, состоящими под надзором полиции // РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 561. Л. 4 об.

⁹¹ Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере... С. 366.

⁹² Пашков А. М. Историческое краеведение конца XVIII — начала XX в. как социокультурное и историографическое явление (на примере Карелии) // Вестник РГГУ. 2012. № 6. С. 43—44.

общежителства и Топозерского скита⁹³, население которых «почти всё <...> состояло из старообрядцев-беспоповцев»⁹⁴. Кроме того, народник познакомился с темой политической ссылки. Тогда же началась и публицистическая деятельность Пругавина⁹⁵.

После освобождения и снятия полицейского надзора А. С. Пругавин проживал в столице, а также часто совершал поездки по стране, продолжая изучение народной жизни и религиозных течений в обществе. Со своими идеями углубленного изучения старообрядчества А. С. Пругавин обращался в различные организации. Так, свою программу изучения старообрядчества он предлагал Архангельскому губернскому статистическому комитету, Русскому географическому обществу и Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете⁹⁶. Автор продолжал активно сотрудничать с ведущими русскими газетами и журналами второй половины XIX в.: «Русская мысль», «Исторический вестник», «Северный вестник». Поднятый им вопрос о старообрядчестве и религиозных исканиях в народе вызывал неизменный интерес у читателей. В 1880-е гг. автор готовил к публикации подборки документов об истории старообрядчества на Европейском Севере, занимался сбором материалов как в библиотеках и архивах, так и на местах, путешествуя по различным губерниям империи. У А. С. Пругавина вышло несколько книг, посвященных старообрядчеству и его отношениям с официальной властью и церковью.

В 1880-е гг. автор не только продолжил публиковать в периодических изданиях собственные исследования, но и готовил к публикации подборки документов об истории старообрядчества на Европейском Севере. По-видимому, подборки документов попали к А. С. Пругавину после посещения им архивов в Архангельской губернии и Петербурге. Оказались в его распоряжении и материалы из Олонецкой губернии, в чем прослеживается очевидная связь А. С. Пругавина с С. А. Приклонским.

Конец XIX в. А. С. Пругавин провел в Поволжье, где служил в местных земских учреждениях. Там автор начал заниматься еще одной темой — темой земств, тесно связанной и с народным образованием, и отчасти с народными религиозными течениями.

⁹³ *Белобородова И. Н.* Старообрядчество Архангельской губернии: состав, численность, расселение (середина XIX — начало XX вв.) [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: <http://elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/21414/1/us1999-04.pdf> (11.10.2018).

⁹⁴ *Паииков А. М.* Неопубликованная рукопись А. С. Пругавина о гонениях на выговских старообрядцев при Николае I: неизвестный эпизод народнического «расколоведения»... С. 341.

⁹⁵ *Борецкий А. С.* Знаем ли мы раскол? // Неделя. 1877. № 49—50.

⁹⁶ Письма Пругавина Александра Степановича в отделение Этнографии Русского Географического Общества // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 379. Л. 1—14; Сообщение Архангельского губернского статистического комитета Пругавину А. С. об отклонении комитетом его просьбы о собирании сведений по его программе о расколе // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 227. Л. 1.

В начале XX в. Пругавин возвращается в Петербург, откуда уже в 1902 г. уезжает в Симбирск для продолжения исследований местных сект. К тому моменту он вернулся к теме религиозных движений в русском обществе, оставленной им в период реакции. Над ней А. С. Пругавин продолжил работать вплоть до Февральской революции 1917 г. В петербургский период жизни представители религиозных групп, а также научного сообщества, признают в нем знатока «раскола». Они ищут встречи с Пругавиным, пишут ему письма с просьбами осветить в печати их злободневные вопросы или выступить критиком их работ.

А. С. Пругавин приветствовал Февральскую революцию 1917 г., но Октябрьскую революцию он не принял и вынужден был покинуть Петроград. Народник пытается сотрудничать с Советской властью, чему способствовал вышедший в январе 1918 г. Декрет Совнаркома о свободе совести, церковных и религиозных обществ. Позднее А. С. Пругавин изменил свои взгляды на новую власть. В конце осени 1918 г. он уже сотрудничает с периодикой Белого движения⁹⁷. В марте 1920 г. его арестовали (скорее всего, из-за его прошлого сотрудничества с Белым движением), а осенью А. С. Пругавин скончался в тюрьме города Красноярска от сыпного тифа.

Вторая глава «С. А. Приклонский и А. С. Пругавин — исследователи религиозной жизни России второй половины XIX в.: взгляд на проблему старообрядчества на Европейском Севере». Во второй главе посредством рассмотрения трудов С. А. Приклонского и А. С. Пругавина, затрагивавших вопрос о старообрядчестве на Европейском Севере России, изучаются и анализируются взгляды авторов на проблему, проводится сопоставление и аналогии со взглядами современных народникам исследователей, а также с новыми данными по теме. На основе анализа работ народников прослеживается эволюция взглядов Приклонского и Пругавина на старообрядческий вопрос. Формулируются выводы, к которым в процессе своих исследований пришли оба автора, о значении старообрядчества в жизни Европейского Севера.

В первом параграфе «С. А. Приклонский и его отношение к проблеме старообрядчества в народной среде» рассматриваются взгляды С. А. Приклонского на старообрядчество. Приверженность народнической идеологии изначально определила интересы автора, который старался подробно рассмотреть и провести анализ крестьянской жизни в стране, показать все особенности и сложности народного быта. Околорелигиозным вопросам С. А. Приклонский посвятил несколько текстов, опубликованных в столичных газетах и журналах. В частности, во внутреннем обозрении «Русской мысли» был опубликован его очерк «Отношение правительства к

⁹⁷ Сажин Б. Б. Проблема народных религиозных движений в народничестве А. С. Пругавина... С. 113.

вопросу о расколе»⁹⁸. Автор описывает состояние религиозного законодательства и указывает, что «дальнейшее стеснение свободы верующей совести» представлялось невозможным, так как российское «законодательство о расколе» привело в последней трети XIX в. к существованию в стране ситуации, когда «несколько миллионов граждан лишены права свободно исповедовать религиозные убеждения»⁹⁹. Приклонский рассуждал о том, что законодательное обеспечение прав старообрядцев затрудняет и факт того, что все дела о старообрядцах, находящиеся на рассмотрении властей (судебных, административных, духовных), «до сих пор, в силу старых преданий, считаются почему-то секретными»¹⁰⁰. Государство тем самым допускало и исключение из российской законодательной базы весомой части населения, и все те злоупотребления в провинции, с которыми сталкивались старообрядцы. Собираательно описанный Приклонским сюжет о проблемах с законодательством у старообрядцев находит подтверждение у А. С. Пугавина уже на частном примере¹⁰¹.

Ключевая работа народника — труд «Народная жизнь на Севере»¹⁰² — была впервые опубликована в 1884 г., в период подъема «народничества либерального»¹⁰³ в противовес народничеству революционного направления. В книге через весь текст прослеживается и проблема религиозности населения Олонецкой губернии, неразрывно связываемая автором с другими экономическими и социальными вопросами этого отдаленного края. С. А. Приклонский подробно изучал один из основных источников по истории Выговского общежития — книгу Ивана Филиппова «История Выговской старообрядческой пустыни»¹⁰⁴. Кроме того, в сфере его исследовательского интереса были архивные материалы (официальные донесения, переписка чиновников, статистические данные) по истории Выговского монастыря, которые хранились в канцелярии олонецкого

⁹⁸ Приклонский С. А. Отношение правительства к вопросу о расколе // Русская мысль. 1882. № 5.

⁹⁹ Приклонский С. А. Отношение правительства к вопросу о расколе // Русская мысль. 1882. № 5. URL: http://az.lib.ru/p/priklonskij_s_a/text_1882_05_vnutr_obozi_olderfo.shtml.

¹⁰⁰ Приклонский С. А. Отношение правительства к вопросу о расколе...

¹⁰¹ Пугавин А. С. Староверческие скиты (по поводу одного частного случая) // Неделя. 1879. № 38. С. 1127—1131.

¹⁰² Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере... 366 с.

¹⁰³ Троицкий Н. А. Народничество как идеология российского освободительного движения [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Россия]. URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_756.htm (17.07.2018).

¹⁰⁴ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни: Издана по рукописи Ивана Филиппова. С соблюдением его правописания, одиннадцатью портретами знаменитых старообрядцев и двумя видами Выгов. муж. и жен. общежительных монастырей. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1862. 480 с.

губернатора¹⁰⁵. При этом нелестная характеристика народником дается РПЦ, когда «богомольные монастыри, например, известный на севере Палеостровский монастырь» находились в числе сельских ростовщиков, которым закладывали землю крестьяне¹⁰⁶.

Внимание к «сектантам-старообрядцам» и их деятельности в Олонецком крае объясняется Приклонским в том числе через их значимость в вопросах освоения территорий. Для слабозаселенного Европейского Севера старообрядчество могло, согласно взглядам народника, приносить существенную пользу, «способствуя развитию <...> хозяйства, огородничества, рыболовства, а также промыслов»¹⁰⁷.

Интересную характеристику Приклонский дает «сельским богачам», которые составляли самую думающую, культурную часть населения деревни. Именно в составе сельских богачей, нашедших применение своей «неуёмной общественной деятельности» в устройстве общественной пользы, «получившей характер благотворительности»¹⁰⁸, по мнению автора, преобладали старообрядцы. Приклонский отмечает, что «во главе староверов стояли сельские богачи», которых народ воспринимал «как своих вождей и руководителей», и потому этот самый народ «на севере 200 лет отставал староверие»¹⁰⁹. Тем самым автор приводит факт к размышлению об экономических распространения старообрядчества на Олонецкой земле. Повсеместное распространение чистоты автор также приписывает влиянию старообрядчества, подчеркивая, что «чем сильнее и живее староверческое влияние» было в деревне, «тем чистоплотнее содержался дом», в котором он оказывался¹¹⁰.

Вопросы культуры и образования в Олонецкой губернии, по мнению Приклонского, подвергались влиянию старообрядчества, будь то картины «работы <...> поморских иконописцев»¹¹¹ в крестьянских домах или обучающие грамоте крестьянских детей «староверческие “мастера” и “мастерицы”», ставшие основоположниками народной школы¹¹².

Приклонский полагал, что духовенству РПЦ необходимы кардинальные перемены и ориентация в этом на «поражающую своей оригинальностью» практику, имевшую место в среде «сектаторских особенностей вероучения»¹¹³. Автора поразила духовная жизнь на Севере, «в далеком северном заглушье, на Выгозере». Он лично увидел территорию «знаменитых

¹⁰⁵ Записки и письма по истории Выгорецких скитов, присланные Пругавину А. С. Приклонским С. А. // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 59.

¹⁰⁶ Приклонский С. А. Отношение правительства к вопросу о расколе... С. 111.

¹⁰⁷ Приклонский С. А. Отношение правительства к вопросу о расколе... С. 112

¹⁰⁸ Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере... С. 249.

¹⁰⁹ Приклонский С. А. Указ. соч. С. 235.

¹¹⁰ Приклонский С. А. Указ. соч. С. 238.

¹¹¹ Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере... С. 259.

¹¹² Приклонский С. А. Указ. соч. С. 317.

¹¹³ Приклонский С. А. Крестьянский мир и приходски причт... С. 77.

некогда староверческих поморских монастырей — Данилова и Лексь»¹¹⁴. Кроме того, народник изучал возникновение и развитие старообрядческого течения странничества. Наибольшее распространение данная группа имела на северном межгранице: губерниях Архангельской, Олонецкой и Вологодской¹¹⁵. В данном локусе странничество представляло собой «крепко сплоченное общество»¹¹⁶. В целом, Приклонский при рассмотрении вопроса о северном старообрядчестве на первый план выводит социально-экономические отношения.

Во втором параграфе «Взгляд А. С. Пругавина на старообрядчество и его отношение к представителям данной религиозной группы» проанализировано отношение А. С. Пругавина к старообрядческому вопросу и сложных формах религиозности, имевших место в русском народе. На заре своей исследовательской деятельности Пругавин, только что вернувшийся из северной ссылки, разрабатывал собственные исследовательские подходы и методы по изучению вопроса о старообрядчестве и сектантстве в народе¹¹⁷. Автор считал, что исследователям представляется «случай наблюдать» и «лично иметь возможность убедиться» именно во время нахождения в народной среде¹¹⁸.

На примере скитских поселений Топозера и Выга и Амбурского скита (заметка «Староверческие скиты»), А. С. Пругавин поднял вопрос о разгромах и разорениях этих центров «раскола» государственной властью¹¹⁹. На этом же примере мы видим, что автор не только был в курсе ситуации с жизнью староверов «на местах», но и принимал активное участие в их судьбе. Так, например, (для старообрядцев Амбурского скита он составил прошение).

В статье «Значение сектантства в русской народной жизни» автор подчеркивал, что исследователи, занимаясь «изучением крестьянского бюджета и хозяйств», упустили из виду «потребности просыпающейся мысли, потребности чувства и сердца, жажда умственной, духовной деятельности»¹²⁰ народа. Именно в среде сектантов и старообрядцев, по мнению автора, эти потребности нашли свое воплощение. Пругавин изучал пенитенциарную практику на примере северных монастырей. Палеостровский и Соловецкий монастыри автор описывает как места, напрямую связанные с «расколом» и старообрядческими течениями. Эти

¹¹⁴ Приклонский С. А. Указ. соч. С. 78.

¹¹⁵ Приклонский С. А. Странники или бегуны. Из народной жизни на Севере... С. 102.

¹¹⁶ Приклонский С. А. Указ. соч. С. 111.

¹¹⁷ Пругавин А. С. Программа для собирания сведений о русском расколе или сектантстве. М., 1881.

¹¹⁸ Пругавин А. С. Статьи, заметки, схемы о расколе // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 67. Л. 79.

¹¹⁹ Пругавин А. С. Староверческие скиты (по поводу одного частного случая) // Неделя. 1879. № 38. С. 1127—1131.

¹²⁰ Пругавин А. С. Значение сектантства в русской народной жизни... С. 301—302.

же монастыри затем стали местами заключения «для отступников от веры православной»¹²¹.

В большинстве своих работ А. С. Пругавин поднимал актуальный вопрос внутриконфессиональных границ в религиозных группах, их формирование и особенности¹²². Само понятие «раскол», как особое явление в русской жизни, автор понимал как «совокупность всех вообще религиозно-этнических и религиозно-бытовых протестов и разномыслий русского народа»¹²³. Пругавин включал в это понятие старообрядчество и все секты, существовавшие в обществе на тот момент. В личном фонде Пругавина в РГАЛИ находятся несколько схем, на основании которых автор пытался классифицировать «раскол» и «дерево раскола»¹²⁴. Вопрос о классификации религиозных групп и их двойственность (разность взглядов и в то же время частая и тесная взаимосвязь друг с другом) подвигли А. С. Пругавина к необходимости комплексного исследования религиозности в Российской империи. В последствии автор подчеркивал, что четко определить и отнести ту или иную религиозную группу к конкретному направлению старообрядчества или сектантства часто не представлялось возможным.

Большое значение А. С. Пругавин придавал изучению рукописного наследия и культуры старообрядцев. В своих заметках он отмечал, что «в среде так называемого «раскольничьего» населения, как известно, распространено множество стихов, преимущественно <...> духовного содержания, <...> стихи исторические», а также «сильно распространены сатиры в стихотворной форме»¹²⁵. Эти данные для Пругавина являлись ценными материалами для изучения внутренней жизни старообрядческих общин.

Интересный сюжет о проявлениях исторической памяти у старообрядцев прослеживается в статье Пругавина «Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе»¹²⁶. Народник знакомит читателей со старообрядческой практикой самосожжения, так называемыми «гарями». В статье, состоявшей из семи разделов, почти в каждом разделе статьи автор упоминал Европейский Север как

¹²¹ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством... С. 178.

¹²² Пругавин А. С. Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства. М., 1906; *Его же*. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1905; *Его же*. Раскол вверху. Очерки религиозных исканий в привилегированной среде. СПб., 1909.

¹²³ Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни... С. 9.

¹²⁴ Пругавин А. С. Статьи, заметки, схемы о расколе // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 67. Л. 113 об.—114, 117 об.—118.

¹²⁵ Пругавин А. С. Раскольничья поэзия. Материалы для характеристики внутренней жизни раскола // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 2. Д. 19. Л. 3.

¹²⁶ Пругавин А. С. Самоистребление. Проявление аскетизма и фанатизма в расколе (Очерки, аналогии, параллели) // Русская мысль. 1885. Кн. 1. С. 79—111; Кн. 2. С. 129—155.

территорию, согласно правительственным отчетам и донесениям иерархов Русской Православной Церкви, наиболее подверженную влиянию «раскола». Связь психологической и исторической сторон проблемы стала той основой, на которой народник пытался выстроить корректное для восприятия интеллигенции объяснение этого явления. Пругавин приводит составленный им перечень самосожжений начиная с 1670-х гг. и заканчивая 1860 г. и отмечает, что он, безусловно, «далек от желательной полноты». Автор спорит с официальной статистикой и мнением общества, которые воспринимали самосожжения старообрядцев как явление, «*давным давно* пережитое, похороненное и сданное в архив»¹²⁷. Он показывает, что отношение старообрядцев к этой проблеме постепенно менялось, хотя и определяет, что каждое самосожжение совершалось по своим особым причинам.

В группе старообрядческих верующих Европейского Севера Пругавин выделяет несколько значимых практик, связанных с отшельничеством и аскетизмом, — «келейничество» и «стародевство». Анализируя эти практики, Пругавин приходит к выводу, что «отшельничества аскетические стремления» представляют собой особое явление в религиозной жизни старообрядцев, когда на первый план, замещая духовные стремления, выходит «стремление к пропаганде и распространению раскола»¹²⁸.

На рубеже веков к А. С. Пругавину как к специалисту по вопросам религиозной жизни народа обращались как издательства, так и другие авторы.

Позитивно воспринимая февральскую революцию, Пругавин предлагал свою помощь и знания «по вопросам религиозно-культурного характера» для нужд обновленной страны. Он подчеркивал, что «и старообрядцы и сектанты — плохие революционеры <...>, но за то эти люди могут сыграть крупную, незаменимую роль на второй же день после революции, когда потребуются созидательная творческая работа в разных областях жизни»¹²⁹. После октябрьской революции Пругавин продолжал заниматься исследованиями религиозных вопросов, читал лекции о религиозной жизни в России, описывал отношения большевиков с церковью. Очевидно, он увидел в декрете о свободе совести решение проблемы, которую изучал и к которой привлекал внимание практически всю жизнь. Именно А. С. Пругавин поднимал в образованной среде

¹²⁷ Пругавин А. С. Самоистребление. Проявление аскетизма и фанатизма в расколе... С. 93.

¹²⁸ Пругавин А. С. Указ. соч. С. 155.

¹²⁹ Отрывки из набросков и заметок Пругавина А. С., относящиеся преимущественно ко времени его службы у Колчака. Разрозненные листы // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 2. Д. 51. Л. 42—43.

русского общества проблему отверженности значимой и часто лучшей части русского общества только по признаку веры.

В **заключении** содержатся выводы диссертационной работы.

Народники, являвшиеся неотъемлемой частью общественно-политической жизни империи, позиционировали себя как течение, главной целью которого было «сближение» интеллигенции с народом, поиск своих корней и места в этом мире. С. А. Приклонский и А. С. Пругавин познакомились со старообрядчеством в период пребывания на Европейском Севере России (в Олонецкой и Архангельской губерниях). Этот регион традиционно считался местом сосредоточения старообрядческого населения. Авторы подошли к анализу проблемы комплексно, подняв вопрос о влиянии старообрядческой религиозной группы на все сферы жизни северного крестьянства. Все их труды основывались, прежде всего, на присущих им народнических представлениях о старообрядчестве, которое, как они считали, было не просто традиционным, а именно первозданным, исходным корнем русского народа. С. А. Приклонский и А. С. Пругавин не стали исключением.

С. А. Приклонский и А. С. Пругавин полагали, что во многом причиной возникновения особых религиозных групп становилось стремление личности, переживавшей духовный кризис, защититься таким образом от негативного окружения (общества, государства). Народников интересовал статус старOVERия в русском народе, они предполагали, что в реальной жизни традиционного общества опасность, исходившая от старообрядчества, официальной властью была сильно преувеличена.

В **Приложении** в виде схем приведены материалы из личного фонда А. С. Пругавина.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядческое сатирическое сочинение «Адская газета» в оценках А. Н. Афанасьева и А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». — 2014. — № 3 (140). — С. 7—12 (0,57 п. л.).

2. *Кузнецова, Н. Ю.* Письмо С. Б. Пругавина архангельскому губернатору Н. П. Игнатьеву / Н. Ю. Кузнецова // Ученые записки

Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». — 2015. — № 3 (140). — С. 26—28 (0,34 п. л.).

3. *Кузнецова, Н. Ю.* Взгляд народника А. С. Пругавина на секты в Российской империи в конце XIX — начале XX в. / Н. Ю. Кузнецова // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). — 2015. — № 9 (162). — С. 219—222 (0,46 п. л.).

4. *Кузнецова, Н. Ю.* Пенитенциарная практика в монастырях Русского Севера в последней трети XIX в.: по материалам А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова, И. Н. Ружинская // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. — 2015. — Т. 4, № 3. — С. 107—112 (0,69 п. л.).

5. *Кузнецова, Н. Ю.* Формирование политических взглядов С. А. Приклонского в 1860—1870-е годы XIX века: влияние факторов среды на личность исследователя / Н. Ю. Кузнецова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2016. — № 1. — С. 156—163 (0,92 п. л.).

6. *Кузнецова, Н. Ю.* Религиозная жизнь русского социума в диалоге «наставник — ученик» (по материалам личной переписки народника А. С. Пругавина и Е. В. Молоствовой) / Н. Ю. Кузнецова, И. Н. Ружинская // Исторический журнал: научные исследования. — 2016. — № 5 (35). — С. 618—629 (1,38 п. л.).

7. *Кузнецова, Н. Ю.* Изучение старообрядчества на Русском Севере: особенности исследовательского опыта С. А. Приклонского и А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2017. — № 5 (166). — С. 57—60 (0,34 п. л.).

8. *Кузнецова, Н. Ю.* Persecution of the Ambur skete in the letters of Alexander Stepanovitch Prugavin / Н. Ю. Кузнецова, Б. Б. Сажин // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2017. — Т. 62, № 4. — С. 807—816 (1,15 п. л.).

Статьи в других научных изданиях

9. *Кузнецова, Н. Ю.* Монастыри Русского Севера в исследованиях А. С. Пругавина и С. А. Приклонского / Н. Ю. Кузнецова // CARELiCA: Научный электронный журнал. — 2014. — № 1 (11). — С. 42—50 (1,03 п. л.).

10. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядчество Европейского Севера по материалам А. С. Пругавина: эволюция внутриконтрессиональных границ / Н. Ю. Кузнецова // Исторический журнал: научные исследования. — 2015. — № 2 (26). — С. 215—227 (1,5 п. л.).

11. *Кузнецова, Н. Ю.* Исследователь старообрядчества А. С. Пругавин: формирование политических взглядов народника в 60—70-е годы XIX века /

Н. Ю. Кузнецова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2015. — № 3 (15). — С. 71—76 (0,69 п. л.).

12. *Кузнецова, Н. Ю.* Непрерывное религиозное образование в традиционном обществе: опыт староверов России / Н. Ю. Кузнецова // НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI век. — 2015. — № 4 (12). — С. 54—66 (1,5 п. л.).

13. *Кузнецова, Н. Ю.* Влияние старообрядческих религиозных групп на традиционное общество Русского Севера в последней трети XIX в. (по материалам народника С. А. Приклонского) / Н. Ю. Кузнецова // Исторический Формат. — Москва, 2016. — № 2 (6). — С. 195—204 (1,15 п. л.).

14. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядческая традиция наставничества как пример непрерывной образовательной традиции / Н. Ю. Кузнецова, И. Н. Ружинская // НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК. — 2016. — № 4 (16). — С. 50—61 (1,38 п. л.).

15. *Кузнецова, Н. Ю.*, Помогающая личность в помогающем диалоге: роль исследователя религиозной жизни русского народа А. С. Пругавина в становлении молодых исследователей на рубеже XIX—XX вв. (на примере взаимоотношений с Е. В. Молоствовой) / Н. Ю. Кузнецова // Вестник Калужского университета. — 2017. — № 1 (34). — С. 65—68 (0,46 п. л.).

16. *Кузнецова, Н. Ю.* Религия, христианство, секты и социализм: опыт реконструкции взглядов А. А. Пругавина на проблему народных религиозных движений в 1917—1920 гг. / Н. Ю. Кузнецова, Б. Б. Сажин // Сектоведение. Альманах. — 2017. — Т. VI. — С. 106—123 (1,03 п. л.).

17. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядчество на Европейском Севере в концепте «человек-человек» в последней трети XIX в. (отношение с региональной властью по материалам А. С. Пругавина) / Н. Ю. Кузнецова // Журнал фронтальных исследований. — 2018. — № 4 (12). — С. 34—42 (1,04 п. л.).

Статьи в научных сборниках и материалах конференций

1. *Кузнецова, Н. Ю.* Образ жителя Олонецкой губернии второй половины XIX века в книге С. А. Приклонского «Народная жизнь на Севере» / Н. Ю. Кузнецова // Карелы: осмысление исторического опыта : материалы научно-практической конференции. — Петрозаводск : Verso, 2014. — С. 106—110 (0,28 п. л.).

2. *Кузнецова, Н. Ю.* Взгляд А. С. Пругавина на старообрядчество и сектантство на Русском Севере: «свои» или «чужие» / Н. Ю. Кузнецова // «Свое» и «чужое» в культуре = «our» and «alien» in culture : материалы X Международной научной конференции. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. — С. 173—175 (0,17 п. л.).

3. *Кузнецова, Н. Ю.* Земельная реформа и её итоги в Олонецкой губернии: взгляд С. А. Приклонского в книге «Народная жизнь на Севере» / Н. Ю. Кузнецова // Россия как традиционное общество: история, реалии, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Уфа : Мир печати, 2015. — С. 208—211 (0,23 п. л.).
4. *Кузнецова, Н. Ю.* Северные обитатели в работах А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова // Старообрядчество: история, культура, современность. — Москва : Музей истории и культуры старообрядчества, 2015. — Вып. 15. — С. 76—78 (0,17 п. л.).
5. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядческие объекты памяти как уникальный ресурс: потенциал использования на примере Карелии / Н. Ю. Кузнецова // Экологическое равновесие: природное и историко-культурное наследие, его сохранение и популяризация: материалы VI международной научно-практической конференции, 12 ноября 2015 г. — Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. — С. 97—100 (0,23 п. л.).
6. *Кузнецова, Н. Ю.* Изображение провинции XIX в. в публицистике С. А. Приклонского (описание Олонецкой губернии) / Н. Ю. Кузнецова // Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем : сб. науч. статей. — Елабуга : Издатель Белов Евгений Валерианович, 2015. — С. 226—227 (0,11 п. л.).
7. *Кузнецова, Н. Ю.* Заонежье глазами С. А. Приклонского / Н. Ю. Кузнецова // Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле : материалы Всероссийской научной конференции, приуроченной к 300-летию Преображенской церкви на острове Кижы. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. — С. 140—147 (0,46 п. л.).
8. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядческие памятники на территории Карелии: перспектива использования в туризме / Н. Ю. Кузнецова // Роль туризма в устойчивом развитии Русского Севера : труды Всероссийской научно-практической конференции. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2015. — С. 184—194 (0,63 п. л.).
9. *Кузнецова, Н. Ю.* Взгляд народника А. С. Пругавина на революцию 1917 г. Практика приспособления к новым условиям / Н. Ю. Кузнецова // Гражданская война в России (1917—1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16—17 июня 2016 г.). — Москва : Институт Наследия, 2016. — С. 285—288 (0,23 п. л.).
10. *Кузнецова, Н. Ю.* Места памяти старообрядцев Русского Севера: взгляд народника А. С. Пругавина (по статье «Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе») / Н. Ю. Кузнецова // Культурная память и культурная идентичность : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницынский чтения). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — С. 105—109 (0,28 п. л.).

11. *Кузнецова, Н. Ю.* Концепция старообрядчества А. С. Пругавина: исследовательский взгляд автора / Н. Ю. Кузнецова // Православие в Карелии : материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25—26 ноября 2015 года, г. Петрозаводск). — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2016. — С. 129—134 (0,34 п. л.).

12. *Кузнецова, Н. Ю.* Образование в Олонецкой губернии: взгляд С. А. Приклонского (по материалам книги «Народная жизнь на Севере») / Н. Ю. Кузнецова // Педагогический Вестник Карелии. — Петрозаводск : ГАУ ДПО РК «КИРО», 2016. — № 1 (45). — С. 71—74 (0,46 п. л.).

13. *Кузнецова, Н. Ю.* Исследователь религиозной жизни русского народа А. С. Пругавин: коллизии «жизненных путей» автора / Н. Ю. Кузнецова // Личность и общество в современном социально-философском дискурсе : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, УрФУ, 23 января 2016 г.). — Екатеринбург : УрФУ, 2016. — С. 246—249 (0,23 п. л.).

14. *Кузнецова, Н. Ю.* Народник и расколовед А. С. Пругавин в годы ссылки в Архангельск и Воронеж (1871—1879) / Н. Ю. Кузнецова, А. М. Пашков // Девятые Всероссийские краеведческие чтения. Москва — Воронеж, 15—19 мая 2015 г. — Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. — С. 728—732 (0,29 п. л.).

15. *Кузнецова, Н. Ю.* «Иные» в традиционном обществе Европейского Севера во второй половине XIX в.: старообрядческое движение глазами народников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова // «Свое» и «чужое» в культуре = «Our» and «Alien» in Culture : материалы XI международной научной конференции (г. Петрозаводск, 22—24 июня 2017 года). — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2017. — С. 221—222 (0,12 п. л.).

16. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядческий феномен на Европейском Севере: история и современное состояние / Н. Ю. Кузнецова // Проблемы Арктического региона : труды XVII Международной научной конференции студентов и аспирантов (г. Мурманск, 15 мая 2018 г.). — Апатиты : Изд-во ФГБНУ ФИЦ КНЦ РАН, 2018. — С. 111—115 (0,28 п. л.).

17. *Кузнецова, Н. Ю.* Старообрядчество как особый религиозный опыт русского народа: взгляд исследователя А. С. Пругавина / Н. Ю. Кузнецова // 225-летие Иргизского старообрядчества как явления Древлеправославия : материалы Пярых Международных Мальцевских краеведческих чтений (18—19 октября 2018 г.), научный сборник. — Саратов ; Москва : Десятая Муза, 2018. — С. 17—21 (0,28 п. л.).

18. *Кузнецова, Н. Ю.* Гражданская война и судьба интеллигенции: «жизненные миры» А. С. Пругавина (по материалам личного фонда народника в РГАЛИ) / Н. Ю. Кузнецова, Б. Б. Сажин // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты : сборник статей / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. — Ижевск : АлкиД, 2018. — С. 289—298 (0,57 п. л.).

Подписано в печать 01.07.2019. 2,0 уч.изд. л. Изд.№ 138
Отпечатано в типографии Издательства ПетрГУ
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

the 1990s, the number of people who have been employed in the public sector has increased in all countries. The increase has been particularly rapid in the United Kingdom, where the public sector has grown from 12.5% of the economy in 1970 to 22.5% in 1995.

There are a number of reasons for this increase. One is the growth of the welfare state, which has led to an increase in the number of people employed in the public sector. Another is the growth of the public sector in the form of health care, education, and social services. A third is the growth of the public sector in the form of the armed forces, police, and fire services.

The increase in the public sector has led to a number of problems. One is the increase in the size of the public sector, which has led to a loss of efficiency. Another is the increase in the cost of the public sector, which has led to a loss of funds for other parts of the economy. A third is the increase in the number of people employed in the public sector, which has led to a loss of skills in the private sector.

There are a number of ways in which the public sector can be reformed. One is to reduce the size of the public sector. Another is to reduce the cost of the public sector. A third is to improve the efficiency of the public sector. A fourth is to improve the skills of the public sector employees.

The reform of the public sector is a complex task. It requires a number of steps, including a reduction in the size of the public sector, a reduction in the cost of the public sector, and an improvement in the efficiency of the public sector. It also requires a number of other steps, including an improvement in the skills of the public sector employees.

The reform of the public sector is a complex task. It requires a number of steps, including a reduction in the size of the public sector, a reduction in the cost of the public sector, and an improvement in the efficiency of the public sector. It also requires a number of other steps, including an improvement in the skills of the public sector employees.

The reform of the public sector is a complex task. It requires a number of steps, including a reduction in the size of the public sector, a reduction in the cost of the public sector, and an improvement in the efficiency of the public sector. It also requires a number of other steps, including an improvement in the skills of the public sector employees.

The reform of the public sector is a complex task. It requires a number of steps, including a reduction in the size of the public sector, a reduction in the cost of the public sector, and an improvement in the efficiency of the public sector. It also requires a number of other steps, including an improvement in the skills of the public sector employees.